

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА «НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Гладышев С. В.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Россия (430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), e-mail: shishkif@mail.ru

Статья посвящена обзору основных подходов к исследованию феномена «новое религиозное движение». На примере мировых религий, представленных в общественно-политической жизни современной России, а также законодательной базы делается вывод о традиционном характере христианства, ислама, буддизма и иудаизма для многонационального российского общества. Обосновывается отличие новых религиозных движений от традиционных и нетрадиционных религиозных аналогов. Систематизированы существующие концептуальные подходы к исследованию новых религиозных движений, предложена их классификация, в рамках которой обоснована актуальность и самостоятельность теологического, религиозноведческого (богословского), социально-психологического, нормативно-правового (юридического) и политологического подходов. Учитывая активное вовлечение новых религиозных движений в процессы общественно-политических коммуникаций современного российского общества, представлен и обоснован интегральный подход к определению рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: новое религиозное движение (НРД), мировая религия, традиционная религия, нетрадиционное религиозное движение, общественно-политическое развитие, Россия.

BASIC APPROACH TO RESEARCH THE PHENOMENON OF «NEW RELIGIOUS MOVEMENT»

Gladyshev S. V.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia (430005, Saransk, st. Bolshevik 68), e-mail: shishkif@mail.ru

The article provides an overview of the main approaches to the study of the phenomenon of «new religious movement». On the example of the world religions represented in the political life of modern Russia, as well as the legislative framework concludes that the traditional character of Christianity, Islam, Buddhism and Judaism for the multinational Russian society. Substantiates the difference between the new religious movements from traditional and non-traditional religious counterparts. Systematized existing conceptual approaches to the study of new religious movements, their classification is offered, in which the urgency and independence of theological, religious studies (theology), socio-psychological, regulatory (legal) and political science approaches. Given the involvement of new religious movements in the processes of social and political communications of modern Russian society, is presented and substantiated integral approach to the definition of the phenomenon in question.

Keywords: new religious movement (NRM), world religion, traditional religion, non-traditional religious movement, social and political development, Russian.

Общественно-политические и социально-экономические процессы, происходящие в современном мире, характеризуются усилением взаимозависимости субъектов мировой политики и ее возрастающим влиянием на все стороны жизни общества. Некоторые неотчуждаемые права человека, как свобода вероисповедания, национальное самоопределение, неприкосновенность частной жизни становятся объектом манипулирования определенных групп, заинтересованных в достижении своих политических целей. В современном обществе политическими акторами развернута борьба за религиозную идентичность человека.

По мнению отечественного ученого Е.Н. Волкова, «верования людей становятся во все более явной и актуальной форме последней территорией внутренней автономии» [8,

с.154-174]. Если традиционные религии абстрагированы от политики, их интерес направлен на развитие и социализацию личности, то новые религиозные движения (НРД) часто оказываются инструментом влияния на формирование государственной политики, принимают участие в совершении действий, а также в формировании общественного мнения, которые способствуют принятию государственными органами тех или иных политических решений.

В русском языке традиционным называется то, что «унаследовано от предыдущих поколений» [11, с. 425; 31, с. 1203]. Развивая подобный подход, М.П. Мчедловым [28, с.50], И.Н. Яблоковым [16, с. 290], С.В. Перевезенцевым [32, с.114], О.Е. Казьминой [18] к традиционным религиозным убеждениям народов, проживавших на географическом пространстве современной России, относятся дохристианские политеистические представления, упоминаемые в славянских письменных источниках как языческие. В настоящее время российским законодательством неотъемлемой частью исторического наследия народов России признаются такие мировые религии, как христианство, ислам, буддизм и иудаизм [29]. Необходимо отметить, что перечисленные религии стали традиционными для России, синтезировав в себе этнические и социокультурные идентичности [4, с.9] многонациональной и многоконфессиональной страны, сыграв решающую роль в становлении и развитии российской государственности и культуры. Так, с принятием христианства Русь стала единым феодальным государством, укрепленным общей религией и законами. Получили развитие экономика, материальная и духовная культура, возрос международный авторитет страны. Политическая составляющая ислама, заложенная в мусульманском законодательстве (шариате), а также в предписании к культуре, догматике, нравственности, поведению и быту, проявилась в глубоком патриотизме российских мусульман, готовности к сотрудничеству с последователями традиционных религий России. Буддизм способствовал адаптации общественно-политической жизни нашей страны к азиатскому влиянию и формированию на юго-восточных рубежах пояса безопасности за счет преобладания лояльной религиозной идентичности. Иудаизм, со своей разветвленной структурой общественно-политических норм, представляет для российских евреев синтез духовной практики и социально-политической идентификации.

Таким образом, традиционной религией следует считать социально и культуuroобразующую религию, внесшую заметный и устойчивый вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества [31, с.139].

На примерах традиционных для России религий отмечается устойчивый характер их деятельности, позволивший сохранить структурные компоненты и особенности функционирования в условиях политического развития общества. Несмотря на стабильность

и относительное постоянство традиционных религиозных ценностей, связанных с предшествующими поколениями, на протяжении длительного исторического времени под влиянием изменяющихся социокультурных условий они подвергались модернизации. Сорокиным П.А. отмечается подъем религиозности в обществе, обусловленный актуализацией его потребностной сферы в периоды постреволюционного политического развития [35, с.518-519]. По мнению автора, подобный процесс следует рассматривать как реакцию общества на неспособность традиционной религии удовлетворить его растущие потребности в самоидентификации. При этом происходит адаптация ценностных и нормативных установок традиционной религии к современным условиям. Однако лишь те изменения, которые претендуют на собственную исключительность и противопоставляют себя традиционной религии, приводят к возникновению НРД.

Новые религиозные движения, получившие распространение на территориях доминирования традиционных религий, составивших основу их вероучений, принято считать нетрадиционными [23, с.163; 27, с.20]. Последнее определение зачастую негативно воспринимается представителями подобных организаций, предпринимающих активные попытки интегрироваться в процессы общественно-политических коммуникаций современного российского общества. В связи с чем автором представляется необходимым научное обоснование феномена «новое религиозное движение».

На основе проведенного анализа результатов научных исследований новых религиозных движений, представленных в общественно-политической жизни современной России, автором предлагается выделить 4 основных подхода к его изучению: теологический (богословский), религиоведческий, социально-психологический, нормативно-правовой (юридический) и политологический.

Первые упоминания о нехристианских религиозных движениях на территории современной России представлены в славянских письменных источниках авторами-христианами с позиций осуждения язычества. Таким образом, начиная с IX в., наметилась тенденция формирования теологического (богословского) подхода к определению исследуемого феномена. На сегодняшний день без преувеличения можно говорить о целой школе, развивающей подобные исследования, которую составляют представители православного духовенства (митрополит Илларион (Алфеев), священник Сысоев Д.А., протоиерей Стеняев О.В., протоиерей Смирнов Д.Н., протоиерей Чаплин В.А., протоиерей Кураев А.В. и др.). Предметом изучения в рамках данного подхода выступают вероучительные основы новых религиозных движений. Феномен НРД рассматривается как религиозная группа, отколовшаяся от господствующего в обществе религиозного направления, и раскрывается через понятие «секта» [44].

Результаты теоретических исследований в рамках теологического подхода находят успешное применение и в практической деятельности при консультировании по вопросам выхода из новых религиозных движений и реабилитации людей, пострадавших от них. Такими наиболее известными организациями являются Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий им. А.С. Хомякова и Душепопечительский Православный Центр им. Иоанна Кронштадтского (г. Москва), деятельность которых направлена на приобщение пострадавших к православному образу жизни. Помимо перечисленных, в России действуют около 20 организаций и подразделений РПЦ в регионах, объединенных в Российскую ассоциацию центров изучения религий и сект (РАЦИРС).

Длительная история становления школы и значительный объем накопленного теологического опыта обусловили его влияние на развитие остальных подходов.

Так, идеи, заложенные сторонниками теологического подхода, получили новое развитие в трудах светских ученых Мчедлова М.П., Осипова А.И., Кантерова И.Я., Дворкина А.Л., Силантьева Р.А., Коня Р.М., Яблокова И.Н., Климовича Л.И., Фаликова Б.З., Казьминой О.Е. и др. и сформировали религиоведческий подход к изучению феномена НРД. Предметом научного внимания в нем становятся структурные элементы НРД, закономерности их возникновения, развития и функционирования, а также место и роль НРД в системе межрелигиозных коммуникаций. Вместе с тем подобный подход рассматривается в двух аспектах: часть исследователей продолжают раскрывать феномен НРД через понятие «секта» [4, с.37; 12, с.40-45; 42, с.12-20], что отражает его влияние на общественно-политическую жизнь общества лишь в узком смысле. Вторая часть исследователей подходит к феномену НРД в широком смысле, учитывая мировой опыт религиоведческих исследований, и рассматривает НРД как религиозные объединения верующих одного поколения, исповедующих качественно новое вероучение, противопоставляющие себя основной культуuroобразующей религиозной общине, которые не получили широкого общественного признания [12, с.44; 17, с.704; 19; 23, с.154-161]. При этом, как первой, так и второй частью исследователей актуализируется общественно-политическая роль НРД в жизни современного общества.

Мерой определения новизны НРД рядом религиоведов предлагается считать время их возникновения. Так, источниками всех НРД являются уже существующие религии: восточных - индуизм и буддизм, западных – христианство, а также язычество и западный оккультизм, уходящие своими корнями в эпоху разложения мифа и послеренессансное время. Нью-эйдж представляет синкретическое смешение традиционных религий или НРД [10, с.57; 39; 40]. Таким образом, можно говорить о новизне современных НРД лишь

условно, относя к ним лишь те, которые получили распространение в России в конце 1980-х гг. [17, с.720].

Социально-психологический подход к исследованию НРД получил развитие в отечественной науке сравнительно недавно и связан с активным распространением новых религиозных движений в современной России. В начале 1990-е гг. видным российским представителем социальной психологии Е.Н. Волковым впервые переведены на русский язык труды ведущих иностранных специалистов так называемого «антикультового движения», достигших серьезных результатов в изучении НРД на Западе. Созданная методологическая база используется в настоящее время для исследования НРД в России.

В качестве предмета научного анализа новых религиозных движений при социально-психологическом подходе выступают закономерности поведения и деятельности человека – как участника таких движений, а также психологические особенности функционирования самих НРД. Детальному исследованию подвергнуты потребностная [43] и мотивационная [8, с. 154-174] сферы человека, основанные на его верованиях, а также стратегии и технологии социального воздействия НРД на общество [9], методы пропаганды и убеждения, применяемые лидерами НРД [1], модели деструктивного воздействия НРД на человека [26], методика создания тоталитарного общества [13, с.260-276], психологическое насилие в НРД [36]. В качестве эффективного способа противодействия деструктивному социально-психологическому влиянию новых религиозных движений рассматривается необходимость развития критического мышления у человека.

Нормативно-правовой (юридический) подход к исследованию феномена «новое религиозное движение» основывается на имеющейся законодательной базе и развивается в российской правоприменительной практике в двух направлениях. Дмитриевым О.В., Фокиным М.С., Левиным В.Ф. Куликовым И.С., Оленич Т.С. и др., НРД рассматриваются в качестве субъектов противоправной и иной деструктивной деятельности и не претендуют на обоснование терминологической самостоятельности понятия [14; 24; 25; 31, с.124-190].

Второе направление нормативно-правового подхода в России представлено зарубежными государственными структурами и надгосударственными образованиями (Европейский суд по правам человека, Государственный департамент США и др.) [15; 33], международными и российскими правозащитными организациями (Международная ассоциация религиозной свободы, Славянский правовой центр, Институт религии и права, Московская хельсинская группа и др.) [5; 6], а также представителями российской адвокатуры Верховским А.М., Пчелинцевым А.В., Загребинной И.В., Ряховским В.В. и др. [7], которые специализируются на оказании правовой помощи в защите прав граждан на свободу совести и вероисповедания. Новые религиозные движения рассматриваются ими в более

узком смысле, как религиозные меньшинства, что показало определенную эффективность в юридической практике.

Следует отметить, что законодательного определения понятия нового религиозного движения в настоящее время в России не имеется, так как для реализации прав религиозных структур не требуется их градации по качественным признакам в связи с гарантированностью Конституцией РФ равенства всех религиозных объединений. Предметом исследования при данном подходе выступают правовые отношения государства с НРД, а также права участников НРД.

Наряду с возрастающим влиянием новых религиозных движений на общественно-политическую жизнь современного общества, их деятельность остается наименее изученной с позиций политологии. Анализ влияния религии на социальные и политические процессы в стране одним из первых в отечественной науке проведен Бердяевым Н.А. [2, с. 7-17; 3]. Кривельская Н.В., Тонконогов А.В., Фисун Ю.Ю. рассматривают НРД как угрозу национальной безопасности [20; 21; 22; 37, с.98-100; 41, с.35-42]. Плужниковым Е.Н., Трофимчуком Н.А., Свищевым М.П. предприняты попытки изучения феномена «нового религиозного движения» как субъекта современных политических стратегий [33; 38]. Предметом исследования НРД при политологическом подходе являются различные формы их участия в общественно-политической жизни общества.

В целом, при наличии достаточно обширного количества монографических и диссертационных исследований различных аспектов новых религиозных движений, до сих пор не выработано единого подхода к определению этого феномена. В условиях активного вовлечения НРД в процессы общественно-политических коммуникаций современного российского общества предлагается введение в научную практику интегрального определения НРД, отражающего содержание существующих подходов. С учетом изложенного, под новым религиозным движением предлагается понимать религиозное объединение верующих одного поколения, исповедующих качественно новое вероучение, основанное на измененных положениях традиционной религии, противопоставляющее себя любым формам религиозных объединений, интегрированное в систему социально-политических коммуникаций общества, но не имеющее в настоящее время массовой поддержки населения.

Список литературы

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды. Механизмы убеждения. Повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.

2. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
3. Бердяев Н. Русская идея. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. – 320 с.
4. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2009. – 400 с.
5. Верховный суд запретил хиджабы в мордовских школах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=416&ELEMENT_ID=6048. (дата обращения: 20.09.2015 г.).
6. Верховный суд запретил хиджабы в школах Мордовии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhg.ru/news/17C32714> (дата обращения: 20.09.2015 г.).
7. В Москве прошел семинар, посвященный проблемам религиозных меньшинств. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=240&ELEMENT_ID=3582&print=Y (дата обращения: 20.09.2015 г.).
8. Волков Е.Н. Вера и сомнения: светские и религиозные (по мотивам К. Поппера) // Конфессии и межконфессиональные отношения в истории и традиции: Материалы Всероссийской научной конференции (Самара, 12-13 декабря 2008 г.) / Отв. редактор А.А. Бельцер. Самара, 2009. – 290 с.
9. Волков Е.Н. Стратегии и технологии социального воздействия в превенции девиантного поведения. – Нижний Новгород.: Государственный университет – Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://evolkov.net/deviation/Volkov.E.Strat.&technol.of.soc.impact.in.prevent.deviat.html> (дата обращения: 20.09.2015 г.).
10. Григулевич И.Р. Пророки новой истины: очерки о культурах и суевериях современного капиталистического мира. – М.: Политиздат, 1983. – 303 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – 1011 с.
12. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Нижний Новгород: Изд-во Христианская библиотека. 2007. – 813 с.
13. Джонс Р. Третья волна // Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. – СПб.: «Питер», 2000. – 528 с.
14. Дмитриев О.В., Фокин М.С. Сектанство: уголовно-правовые аспекты. Учебное пособие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. – 163 с.

15. Ежегодный доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания за 2009 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.moscow.usembassy.gov/irf2009.html> (дата обращения: 20.09.2015 г.).
16. История религии. В 2 т. Т 1: учебник для бакалавров / под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 526 с.
17. История религии. В 2 т. Т. 2: учебник для бакалавров / под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 783 с.
18. Казьмина О.Е. Конфессиональный состав населения России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/n18.html (дата обращения: 01.09.2015 г.).
19. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России : (религиоведческий анализ) / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т переподгот. и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук. – М., 2006. – 467 с.
20. Кривельская Н.В. Секта: угроза и поиск защиты. М.: Фонд «Благовест», 1999. – 95 с.
21. Кривельская Н.В. О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций // Аналитический вестник Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – Вып. 28. Серия Оборона и безопасность. – М. – 1996. – 20 с.
22. Кривельская Н.В. Религиозная экспансия против России. М.: Регионы России, 1998. – 149 с.
23. Конь Р.М. Введение в сектоведение. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария. 2008. – 496 с.
24. Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. Справочник. Т.1. Сатанизм. ООО «Агент». М., 1999 г. 256 с.
25. Левин В.Ф. Борьба российского государства и Русской православной церкви с религиозными правонарушениями в 1820-е – 1917 гг. (на материалах Среднего Поволжья): дис... д-ра ист. наук. – Саранск, 2011. – 344 с.
26. Лифтон Р. Дж. Технология «промывки мозгов»: психология тоталитаризма. СПб.: Прайм–Еврознак, 2005. – 576 с.
27. Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов Института теологии БГУ / В.А. Мартинович. – Минск: БГУ, 2008. – 103 с.
28. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М., 2005. – 447 с.
29. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2015. – 1376 с.
31. Оленич Т.С. Трансформация русского религиозного сектантства в контексте современного философско-культурологического знания. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2004. – 239 с.
32. Перевезенцев С.В. Россия. Великая судьба. – М.: Белый город, 2007. – 704 с.
33. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. канд. полит. наук. – М., 2010. – 166 с.
34. Свидетели Иеговы призывают к мировому сообществу. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jw-russia.org/news/strasbourg/release20100601_u.htm (дата обращения: 20.09.2015 г.).
35. Сорокин П.А. Социология революции. – М.: Издательский дом «Территория будущего» РОССПЭН, 2005. – 704 с.
36. Сулейманов Т.М. Психологическое насилие в современных сектах и культах. – М., 2000 г. – 137 с.
37. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – М., 2011. – 393 с.
38. Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. – М.: Изд.-во РАГС. 2000. – 218 с.
39. Фаликов Б.З. Новый век: назад в будущее // Наука и религия. – 2010. – № 12. – С. 12-16.
40. Фаликов Б.З. Новые религии – откуда они? // Наука и религия. – 2010. – № 10. – С. 2-6.
41. Фисун Ю.Ю. Международно-правовое регулирование института религиозной безопасности: дис. ... канд. юр. наук. – Киев, 2004. – 197 с.
42. Хайдаров Ф.А. Ислам традиционный и вымышленный: научно-популярное издание. – М., 2013. – 35 с.
43. Хоффер Э. Истинно верующий. Мысли о природе массовых движений. – Минск: ЕГУ, 2001. – 200 с.
44. Школа диспута. – М.: ООО «Три сестры», 2010. – 224 с.

Рецензенты:

Бахлов И.В., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск;

Бахлова О.В., д.п.н., профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения
Историко-социологического института Мордовского государственного университета им.
Н.П. Огарева, г. Саранск.